

Часть I

ПРИШЕСТВИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ

И сплетутся меж собой нити — разные и враждебные друг другу. И без черной не будет огненной, а серебряная поддержит серую. И багряная сплетется с огненной.

И будут они врагами, но будут едины сердцем. И, сплетшись, удержат мир от падения в бездну, что ниже Преисподней, — но лишь если крепко будет их сплетение, и если так угодно будет Тому, кто превыше неба!

Рукопись «Пророчества Катарины из Дублина», XVI век. Библиотека Дублинского Тринити-Колледжа. Широкой публике неизвестна.

1. РАЗДАЧА КАРТ

СЕРАЯ НИТЬ

*Москва. Южное Бутово,
13 мая 2006 года. 2.30*

Виктор Чекан ждал Старейшину на обширном пустыре, опершись на крыло пожилой сиреневой «Лады». Когда вдали, мертвенно сияя галогеновыми фарами, показался массивный «БМВ», он бросил взгляд на часы. Старейшина, как всегда, был точен.

«Моя смерть ездит в черной машине», — не к месту вспомнилась популярная когда-то песня.

«Черная машина» лихо затормозила в двух метрах от Чекана, и из нее вышел высокий, стройный мужчина в элегантном синем с искрой костюме.

Следом за Старейшиной из автомобиля выбралась совсем юная девушка в короткой юбке, сапогах-чулках и майке-топике, на взгляд Виктора, неприлично коротковатой. Первый Воин удивился — Старейшина уже давно не заводил новых пассий — хоть из людей, хоть из племени гару. Девушку эту Чекан, конечно, помнил — не так уж много оборотней в Москве... Кажется, из семьи Ивлевых. Как ее — Вика? Или Лика?

С легким поклоном Виктор коснулся кулаком груди. Старейшина коротко кивнул:

— Приветствую тебя, Чекан! — Голос у него был необычный для гару — мягкий бархатный баритон.

Чекан, хоть и сам был оборотнем, в который раз подивился, как же разительно отличается человеческая ипостась Старейшины — худощавый седой мужчина неопределенного возраста — от огромного серебристо-черного волка, в которого тот трансформируется.

— Привет и тебе, Ведущий нас! — хриплым басом ответил он.

— Перейду сразу к делу, — голос Старейшины стал мрачным. — Повелитель Стай сошел в наш мир!

Чекан остолбенел. Пожалуй, кто-нибудь другой мог и вообще подвинуться умом от столь невероятной новости.

— Это точно? — немного придя в себя, переспросил он.

— К сожалению. Понимаешь теперь, почему я хотел сохранить нашу встречу в тайне?

Чекан лишь кивнул.

Повелитель Стай... Существо, которое оборотни

ждут уже пятьсот лет и пятьсот лет дрожат от страха. Ибо появление его означает потерю самого драгоценного для них — воли. Ведь Повелитель — это их отец и их господин, тот, кого гару не могут слушаться.

— И что мы будем делать? — спросил Виктор.

— Как что?! — сверкнул глазами Старейшина. — Разумеется, мы должны, просто обязаны устранить его, пока он не осознал своей силы! Ибо только так сумеем сохранить свободу и независимость нашего народа. И кому, как не тебе, сделать это, Первый Воин...

Чекан поклонился.

— Я выполню вашу волю или умру! — произнес он должные слова.

— Не боишься? — вдруг спросил Старейшина, внимательно глядя ему в глаза.

— Нет. Это честь для меня!

— Не честь, но ДОЛГ — перед ВСЕМ народом, — сурово поправил его Старейшина. — Одному тебе вряд ли справиться. Поэтому возьмешь с собой самых верных. Это приказ, — в голосе его лязгнул металл. — Не самых лучших, не самых опытных — но самых верных. Выберешь сам. А тех двоих, что я сейчас назову, возьмешь обязательно. Во-первых, в твое полное распоряжение до конца... операции переходит Эльф.

Чекан не удивился. Эльф — это сила.

— И обязательно возьмешь ее, — Старейшина слегка подтолкнул к Виктору не проронившую еще ни слова девушку.

Чекан не спросил зачем — приказы Старейшины не обсуждаются, — но настолько выразительно поднял брови, что Старейшина пояснил:

— Она единственный гару, который чувствует Повелителя на расстоянии. Беречь как зеницу ока!

— Как прикажешь! — рявкнул Чекан и обратился к девушке: — Как тебя зовут?

— Ника, — робко ответила та. — Вероника... Ивлева.

* * *

«Первые документальные свидетельства о вампирах находят в египетских папирусах Древнего царства, а это, как-никак, более пяти тысяч лет тому назад. Учитывая долголетие вампиров, вы вполне можете встретить такого современника фараонов, выйдя поздним вечером выносить мусор...

Как появились вампиры? Версий существует много, но все они в той или иной степени сомнительны. Возможно, вампиры — это результат какого-то генетического изменения, случайной мутации? Может, изначально вампиры были так называемыми инопланетянами? Или это болезнь?

Есть версия, что вампиры — потомки некой дочеловеческой цивилизации. И в самом деле — иные цивилизации до нас на Земле были, но так или иначе изжили себя, не оставив следа (но об этом — позже).

Так откуда же все-таки произошли вампиры? Ответу коротко: никто из посвященных в тайны мира этого толком не знает и вряд ли уже узнает.

Но, по легендам самих вампиров, они происходят от детей Лилит — первой жены Адама, изгнанной из Эдема.

Старшая дочь Лилит и нашего с вами праотца, Енойа, положила начало расе вампиров. Впоследствии она стала первым Магистром.

Впрочем, как уже говорилось, о происхождении вампиров существует столько легенд, что трудно в них разобраться и еще труднее — найти истину. Правильнее всего было бы сказать, что вампиры — одно из проявлений сверхъестественного в мире.

Если же стоять на позициях строгой науки...

По сути, люди те же животные, а в животном мире приняты отношения «хищник — жертва». Человек слишком часто бывает хищником, однако ему тоже необходимо — если можно так выразиться — быть жертвой. Это, конечно, далеко от гуманного подхода, но гомо сапиенс тоже нуждается в своем санитаре, хотя вампиров можно только с натяжкой назвать исполнителями этой функции.

Другой не менее интересный вопрос: есть ли у вампира душа?»

Георгий Монго. Рукопись книги «Истинный облик мира», законченной ведущим российским магом за три дня до смерти.

БАГРЯНАЯ НИТЬ

Ближайшее Подмосковье. 3.00

Человек лет тридцати на вид, внешне ничем не выделяющийся из числа многих других обитателей мегаполиса, вышел из «Ситроена» и уверенным шагом направился к двери в ограде усадьбы — одной из тех усадеб, которых немало появилось в последние годы среди истринских лесов — нувориши следовали моде.

Дверь распахнулась — похоже, его тут знали. Или ждали, несмотря на поздний час.

Он прошел по выложенной шестигранными плитками дорожке через запущенный парк и приблизился к обширному четырехэтажному дому.

Правда, не к парадному входу, а к неприметной боковой двери. Открыв ее своим ключом, человек спокойно вошел внутрь.

Его никто не встретил и не остановил, но Николай Гуменник знал, что бдительная, хоть и невидимая охрана пристально изучает каждого вошедше-

го — и горе ему, если его не узнают... Но его узнали — да и как могли не узнать начальника службы безопасности московской Семьи Ночного Народа?

Прошагав по полутемным коридорам, он вошел в подсобку, почти машинально надавил на скрытую в стенной панели кнопку — двери потайного лифта распахнулись — и спустился на подвальный этаж.

Здесь обитал глава Семьи, в миру — Станислав Петрович Чижинский, торговец антиквариатом, а среди своих — Первый Магистр. Он был самым древним вампиром из всех обитающих в России и помнил, как говорили, еще нашествие Батыя. Сравниться с ним по возрасту мог лишь Дмитрий Бобров — Второй Магистр...

Все знали, что между Первым и Вторым Магистрами давно пробежала черная кошка, и даже поговаривали, что господин Чижинский был бы не прочь увидеть господина Второго Магистра в гробу...

По старой привычке оборвав посторонние мысли, Гуменник прошел по длинному коридору до массивной двустворчатой двери, под дубовыми виньетками которой скрывалась броня, способная выдержать взрыв спецзаряда и любую доступную в этом мире магию.

У входа он придал лицу сугубо почтительное выражение — он был все же молодым вампиром: лишь семь десятков лет как *приобщен*.

Дверь приоткрылась. На пороге стоял высокий человек в белоснежном костюме и дымчатых очках на орлином носу. Это был Тамерлан Ардаганов по кличке Турок — верный слуга и ближайший помощник Чижинского и его охранник, боец высшего класса. (В далеком прошлом — янычар Мустафа Данайоглу из отуреченных болгар.) В иерархии ансиллов он стоял на одну ступень выше Гуменника.

— Я к Магистру, у меня важная информация, — сообщил Гуменник.

Тамерлан молча посторонился. Гуменник прошел в апартаменты предводителя вампиров.

Он оказался в обширной комнате, обставленной диванами, комодами и прочей мебелью в стиле Людовика XVI. Станислав Петрович сидел в глубоком кресле с искусной резьбой и безучастно смотрел в погасший экран громадного плазменного телевизора — единственного современного предмета в этом оплоте консерватизма.

Гуменник остановился напротив кресла (так и напрашивалось — трона) и верноподданнически склонил голову.

— Akasai dasu! («Тьма бессмертна!») — произнес он древнее приветствие Неспящих.

Станислав Петрович небрежно отмахнулся:

— Без формальностей. С чем пожаловал?

Гуменник давно знал, что если Магистр так спрашивает, то отвечать надо коротко и по существу.

— Магистр, не далее как час назад состоялся разговор Старейшины Стаи и Виктора Чекана. Чекан — это...

— Первый Воин Стаи, знаю. Дальше, — в голосе главы Семьи звучало застарелое равнодушие. — Не тяни.

— Старейшина сообщил, что Повелитель Стай пришел на Землю! — выдохнул Гуменник.

— Да? Это любопытно, — все так же равнодушно ответил Чижинский. — Откуда сведения? У тебя появился маг, способный «считывать» мозги гару?

— Современная техника, — бросил Николай, ощущая в глубине души некоторое превосходство над древним вампиром. — Одна контора за каких-то двадцать тысяч долларов повесила на машину Ста-

рейшины микрофончик с записью и импульсной передачей сигнала — последняя разработка немцев. С тех пор как главарь «лохматых» решил вести все важные переговоры каждый раз на новом месте, я все время думал над этой проблемой, и вот...

— Я понял. Это все?

— Это не все, Магистр! Старейшина приказал Чекану возглавить группу, которая будет заниматься поисками и уничтожением Повелителя! А еще у Чекана есть девка, которая чует Повелителя на расстоянии!

— Да, любопытно, — повторил Магистр, отрываясь от пустого экрана и переводя взгляд на кайтифа. — Можешь идти. Ты потрудишься неплохо, и Семья не забудет твоих заслуг. И продумай — что мы можем из этого извлечь. Жду твоих предложений к утру.

— Слушаюсь, Магистр.

— Тамерлан, — позвал Магистр, когда Гуменник покинул кабинет. — Прикажи почистить ковер, а то наш гость наследил...

Рублевское шоссе. 3.15

Дмитрий Дмитриевич Бобров услышал мелодию мобильного телефона и взял со стола свой «Сименс» не самой последней модели (банкир был консервативен, как и положено представителю его племени). Прочитал сообщение на экране:

«На том же месте. Сейчас. Жду. Очень важно. Авраам».

Бобров пожал плечами. Надо ехать. Таинственный информатор ни разу еще его не подводил.

Интересно — что на этот раз?

Прежде чем выйти из комнаты, он посмотрелся в

старинное венецианское зеркало (лишь в дурацких романах и фильмах вампиры не отражаются в зеркалах — да и с чего бы им не отражаться?). Оттуда на него смотрел пожилой человек. Бобров на мгновение раздвинул губы, обнажив клыки. Потом надел шляпу и облачился в длинный черный плащ, делающий его похожим на чикагских мафиози 1930-х годов; точнее, на героев старых фильмов о крестном отце и Аль Капоне.

Это привлекало внимание, но Бобров ничего не мог с собой поделаться — нынешняя мода вызывала у него отвращение.

Пусть молодняк Ночного Народа ходит в коже и джинсе, посещая тусовки (словцо-то какое гадостное!) и даже женится. А ему, солидному старцу, не пристало порочить себя подобными развлечением и нарушать традиции.

Да и дело было серьезное. Очень серьезное.

Сунув руки в карманы плаща, он покинул свой особняк.

— Машину, барин? — Верный Лука уже стоял около шикарного черного «Субару».

— Да, — кивнул Дмитрий, садясь на заднее сиденье. — Ты, как всегда, угадал. Молодец!

— Благодарю, барин, — лакей натянул на лоб бейсболку с эмблемой клуба «Чикаго Буллз» так же лихо, как натягивал картуз сто лет назад, когда Дмитрий взял его на службу.

Дмитрий был, как уже говорилось, консервативен, особенно — в вопросах подбора людей. Старый вампир вообще недолго любил все новое, но поневоле старался вникнуть и понять — иначе не выжить.

— Куда поедет, барин?

— На угол Большой Поповской и Зачатьевского переулка. Как в прошлый раз...

Лакей понимающе кивнул.

До места они добрались за пятнадцать минут.

— Жди... — бросил Древний.

Над входом в ночное кафе призывно перемигивались огни, однако вовсе не это заведение привлекало Боброва. Он направился налево, к переулку, но, не дойдя шагов пяти до угла, остановился, широко расставив ноги, возле невзрачной «Таврии», притулившейся у тротуара.

Из-за поворота вышла темная грузная фигура в мешковатой брезентовой куртке.

— Звал? — спросил Дмитрий.

— Да...

В равнодушном ответе чуткое ухо вампира уловило тщательно скрываемый страх пополам с ненавистью. Впрочем, это могло и почудиться.

— Что у вас случилось?

— Это случилось не у нас, — из-под капюшона блеснули прозеленью острые и даже как будто нечелюские глаза. — У вас...

— Ну и что там? Армагеддон назначен на завтра? Или Вирм явился?

— Явился. Только не Вирм, а Повелитель Стай! — казалось, собеседник тихо злорадствует.

— Вот это да! — не сдержался Древний. Но тут же совладал с собой. — Ладно, спасибо. А ко мне это какое имеет отношение? Тебе бы к гару обратиться...

— Они уже знают, — сообщил холодный и равнодушный по-прежнему голос.

— Не от тебя ли? — постарался как можно более ехидно ухмыльнуться вампир.

— Нет... Кстати, его делом уже занимается Первый Воин московской Стаи...

На мгновение Древнему захотелось рвануться вперед, к собеседнику, и одним могучим ударом рас-

кроить тому череп. Или нет — оглушив, утащить домой, и уже там, в подвале особняка, как следует расспросить его, что тому нужно и что за дела он тут крутит с ним, Древним, и всем Ночным Народом (да и не только с ними, наверное).

И собеседник словно почувствовал это.

На Древнего дохнуло угрозой, руки информатора скользнули вниз — и Дмитрий физически ощутил, как потные ладони собеседника сжимают рукояти пистолетов. Но не обычного оружия так опасался вампир.

«Не меньше трех амулетов высшей силы навесил, ублюдок...»

Ни разу его таинственный источник информации не являлся на их редкие встречи без действенной защиты.

— И что мне с этим делать? — сдержав себя, буркнул Бобров.

— Что хочешь, — последовал сухой и короткий ответ.

— Хорошо, — бросил вампир. — Благодарю... Твоя награда — как всегда.

На капот «Таврии» упала внушительная пачка денег.

Так же равнодушно собеседник Боброва взял ее и сунул в карман. У Дмитрия уже не раз возникала мысль, что тот выкинет деньги в ближайшую урну или спалит в камине.

Он всегда почему-то представлял, что после их встреч его странный информатор отправляется к себе, в какое-нибудь тайное убежище, и греется у старинного камина.

Бобров плюхнулся на сиденье «Субару».

— Куда прикажете? — осведомился Лука. — К Борису Димитриевичу?

— Угадал — к Борису.

Пришло время его «птенцу», его любимцу принять боевое крещение. Что поделать — сейчас Второй Магистр московской Семьи вынужден вступить в, быть может, самую важную битву своей жизни, имея в союзниках лишь одного молодого и неопытного кайтифа и одного хотя и верного, но недалекого слугу. Но по-другому не получалось — он должен найти Повелителя Стай раньше, чем до него доберутся проклятые волки. Или Чижинский.

* * *

«Для начала дадим определение — что такое оборотень. С биологической точки зрения оборотни входят в класс метаморфов. Если вкратце, оборотень — это некая форма жизни, имеющая два или более астральных тела, если угодно — два или более существования, неразрывно связанных друг с другом. В результате оборотни могут произвольно менять форму, превращаясь из человека в зверя или звероподобное существо.

Таким образом, способность к оборотничеству — это как мистическая, так и физиологическая особенность. В настоящее время на Земле оборотни представлены одной разновидностью — волколаками или вервольфами, или гару — как они называют сами себя. Что означает слово «гару» — я объясню позже...»

*Георгий Монго. «Истинный облик мира».
Глава «Надо ли бояться оборотня?»*

СЕРАЯ НИТЬ

Москва, Юго-Запад. 3.25

Ника улыбалась — она переживала один из лучших моментов своей жизни.

Наконец-то молодая волчица оказалась полезной

и теперь была намерена сделать все для достижения их цели, общей цели всех оборотней. Может быть, и Чекан будет обращать на нее больше внимания — она ведь недурна собой... Да и просто ехать рядом с Чеканом, живой легендой Стаи, — разве могла она представить такое еще совсем недавно?

Виктор между тем был сейчас очень далек от мыслей о внешности неожиданной спутницы. Он прикидывал — как лучше выполнить приказ Старейшины?

Кого из своих взять? Все ребята, конечно, надежные и в Чекана верят, как в Бога. Но все же — Повелитель... это Повелитель. Повелитель Стай — и этим все сказано. Уж слишком многое у гару связано с ним — до Последней Битвы включительно.

А как Эльф на это отреагирует? Он-то всегда был себе на уме. Но тем не менее дело должно быть сделано. Ведь приказал не кто-то — сам Старейшина. **СТАРЕЙШИНА...**

Нет, конечно, были у него имя, фамилия и отчество — как и у всякого гару, живущего среди людей: Глеб Епифанович Жабин. Но уже давно никто иначе как Старейшиной его не называл. Вот уже два поколения вел он московскую Стаю, надолго, очень надолго пережив обычный век гару, что заметно длиннее людского. И благодаря ему, его великому уму и воле, Стая стала самой большой в России и даже вроде бы — в мире.

И Чекан отлично понимал, что отнюдь не страх потерять власть заставил Старейшину принять такое решение. Как Первый Воин, Виктор был допущен к самым тайным архивам Стаи, включая и те сведения, что передаются лишь изустно, особыми Хранителями Памяти.

Пять веков назад Повелитель Стай тоже явился в

мир, и именно в России. На беду, он оказался тверским боярином, мечтавшим о том, чтобы сбросить власть только начинающего возвышаться Московского княжества. Презрев и растоптав все обычаи гару, он начал собирать армию из волков-оборотней. Попутно он заставлял подданных грабить купцов и разорять деревни, наполняя свою казну и нещадно карая тех, кто, по его мнению, не проявлял должного старания. При этом он совершал вовсе неслыханное — приказывал виновным перегрызать друг другу глотки.

Старейшины Стай ничего не могли сделать и лишь с ужасом ожидали кровавой развязки — хоть оборотень в бою и стоит десятка людей, но ведь их не так много... А даже победы они — что пользы им от свободной Твери? К тому же зашевелились и давние враги — вампиры, не преминувшие предложить услуги Москве, да и Конклав приготовился вступить в схватку. Тогда беды удалось избежать — нанятый за двадцать гривен серебром (стоимость неплохой деревеньки) литовский лучник подстрелил Повелителя Стай на лесной дороге...

Виктор с Никой еще немного покружили по улицам и остановились у неприметного бара во дворе типовой шестнадцатизажки. Интерьер этого бара с громким названием «Старый замок» был стилизован под трактир — такие места любит повернутая на Средневековье публика.

Но тут не было видно ни бородатых кряжистых любителей исторического фехтования, ни ролевиков с деревянными мечами. Сюда съезжались совсем другие гости...

Мало кто знал, что этот бар является одним из главных сборных пунктов московской Стаи.

Публика внутри сейчас толклась самая разная —

от байкеров с волчьими хвостами на куртках до вполне респектабельных немолодых людей и от отвязных девиц в топиках до элегантных бизнес-леди и скромных учительниц. И никого не удивляло, что знаменитый авторитет Женя Клык сидел, мирно беседуя, за одним столиком с полковником Прошкиным — одним из лучших оперов МУРа, о котором говорили, что у него редкостный нюх на преступников. (И, надо сказать, были недалеко от истины.)

На двери «Старого замка» почти всегда висела скромная табличка «Закрыто на спецобслуживание», дабы не повадились ходить туда местные жители.

А если бы кто-то особо бдительный даже и решил сообщить в местное отделение об этом непонятном заведении, то участковый — капитан Алексей Иванович Кривов (он же среди своих — Косматый) недвусмысленно указал бы такому посетителю, куда тому нужно идти, и вообще — пусть его не отвлекают от важных дел, потому как третьего дня опять кто-то разломал скамейки перед домом номер три и проколол шины у «Мерседеса» гражданина Апанасяна...

Ресторанчик был, как всегда, полон.

Над маленькой сценой, где в другое время извивались стриптизерши или выступала какая-нибудь залетная певичка, висел кумачовый транспарант вполне традиционного вида, но зато необычного содержания:

**ВОЛК, ПРЕДАВШИЙ ЛЮДЕЙ, — ПЛОХОЙ ВОЛК;
ВОЛК, ПРЕДАВШИЙ ВОЛКОВ, — ШАКАЛ.**

За столиком в углу сидела компания, довольно экзотично выглядевшая даже тут, — три здоровяка, одетые в черную кожу, и хрупкий молодой человек.

Говорили о жизни, женщинах, пиве, налогах, па-

ру раз упомянули об охотниках... А затем разговор перешел на старых врагов — вампиров.

— Давно мы что-то не дрались с кровососами, — изрек Гроза, бывший прапорщик, чей потрепанный черный берет морпеха украшала вырезанная из меди волчья пасть. — Пора бы напомнить ходячим мертвякам, что они тут не одни... А то уже, чую, забывать стали.

— Ох, дружище, — ответил его приятель Кобра. — Посмотри-ка вокруг, — он обвел рукой зал. — Половине тусующихся тут личностей на все забить, кроме себя, любимых. Кстати, если на то пошло, то все последние конфликты, которые возникали между волками и вампами, инициировались как раз нами, и в парочке случаев это было похоже на тупой наезд... Словно бы мы не волколаки, а... дурколаки быкомордые. Так что разговоры про войну мы тут ведем, а воевать-то некому, потому что у нас всем на все решительно насрать! Подозреваю, как и вампирам...

Кобра уже двенадцатый год учился в МГУ, и не где-нибудь, а на философском, так что считался в компании (вернее — в клане) самым умным. После командира и Эльфа, конечно.

— Да-а, вот неплохо было бы, произойди какая-нибудь большая война у людей, — гнул свое Гроза. — Людям было бы не до нас, а мы бы под шумок кровососов и порезали... Помню, после той войны это отродье тьмы мы здорово проредили. Дед рассказывал...

— Какая еще война?! — встрепенулся Молот. — Ты говори, да не заговаривайся — если что, без применения ядерного оружия не обойдется...

— Да, людишки в ядерной, возможно, и не вы-

живут. А мы звери, мы это... адаптируемся ко всему, если что.

— Ох, дурак ты, Гроза, — изрек Эльф, до того молча прихлебывавший пиво. — А что с Землей будет? Может быть, вся жизнь на планете исчезнет! Рассуждаешь, словно не гару, а... а вампир, честное слово! Плохо все же у нас в Стае обстоит дело с политико-воспитательной работой, как Виктор выражается...

— Я что — говорю разве чего? — Гроза совсем не обиделся. — Все можно решить миром. А вампирам-то война не нужна, вампирам — чтоб людей побольше... Я, кстати, не пойму, почему вампы пьют только кровь, а нормальным мясом свежим брезгуют, — он хохотнул.

— Шуточки у тебя, — пожал плечами Эльф. — Мозги твои, Гроза, определенно не волчьи, а человечесьи! Хочешь морды бить — да на здоровье! На Руси, например, для этого дела хорошие люди Масленицу придумали. Отрывайся от души, сколько влезет или на сколько тебя хватит...

Гроза нахмурился, и Эльф пожалел, что невзначай обидел друга, — полгода назад тот вылетел из подпольных боев без правил. Мутная была история. Вроде проиграл какому-то чудовищной силы бойцу, и притом то ли бабе, то ли вообще — евнуху.

Когда Чекан вошел в бар, там моментально воцарилась тишина. Первого Воина Стаи знали все, и если он явился сюда, значит, случилось нечто неординарное. А Чекан тем временем оглядел толпу тяжелым взглядом и отрывисто приказал:

— Гроза, Молот, Кобра, Эльф — за мной!

Четверо оборотней (трое из которых, кстати, были его подчиненными по службе в охранном агентст-

ве «Волк») тут же покинули свои места и двинулись за Чеканом.

Он отвел их к своему автомобилю.

— Эльф — сделай тишину!

Эльф повел ладонью и что-то бросил полушепотом на непонятном языке. Теперь слова, сказанные ими, не будут слышны никому постороннему. Записывающие устройства это старое заклятие не обманет, но откуда им тут взяться?

Эльф был самым старшим в компании и одним из сильнейших магов-оборотней. Вернее — единственным настоящим магом в московской Стае. Маг явление вообще в нашем мире очень редкое, и уж тем более — маг-оборотень. Но Эльф был истинным магом.

Он бы мог неплохо зарабатывать, но его человеческий облик — худощавый молодой человек с пушистыми длинными волосами и синими глазами — не внушал доверия клиентам, не желавшим отдавать деньги столь несерьезному созданию и предпочитавшим солидных чернобородых шарлатанов с адским блеском в глазах. Так что его крошечный магический салон не приносил особых доходов, и, бывало, Стае приходилось поддерживать своего чародея материально — даже оборотню ведь надо что-то есть и платить за квартиру.

Дождавшись, пока Покров Тишины, сотворенный Эльфом, изолирует их от остального мира, Виктор заговорил, сразу взяв быка за рога:

— У нас неприятности. К нам явился Повелитель Стай...

Повисла тишина, а потом четверо оборотней синхронно взрыкнули.

— Старейшина выбрал нас, — продолжал Виктор, не давая своим подчиненным впасть в уныние, —

лучших в своей сфере, чтобы... нейтрализовать Повелителя и... спасти нашу свободу!

— Но как? — тут же отозвался Гроза. — Как мы можем его... убить, если мы даже послушаться его не в состоянии?!

— Как? — переспросил Чекан, внутренне обрадовавшись, что слово «убить» произнес не он. — Да очень просто — зубами, когтями или пулями! Ведь если он не прикажет не убивать его, мы сможем это сделать! А он пока ничего не знает о своих способностях.

— Все равно, — не унимался Гроза. — Как мы найдем его в Москве? За пятнадцать миллионов, почитай, зашкаливает.

— А вот с этим нам поможет она! — Чекан открыл дверцу машины. — А ну-ка, покажись.

Оборотни воззрились на выскользнувшую из авто девушку, а Чекан добавил, опустив свою ладонь на плечо Вероники:

— Она может чують Повелителя на расстоянии!

— Во-от как? — искренне удивился Кобра, лучший следопыт в Стае. — Ну и где же он сейчас?

Все взгляды устремились на смутившуюся девушку.

Ника не привыкла к такому вниманию к своей персоне. Совершенно растерявшись, она жалобно осмотрелась, но серьезные лица оборотней заставили ее сосредоточиться. Ника закрыла глаза и прислушалась к своему внутреннему голосу, как она это называла. Если бы ее попросили описать это чувство, у нее ничего бы не вышло. Тихий шепот в сознании, совершенно особенный запах, трудноуловимая мелодия, но чаще все сразу. Теперь это странное ощущение звало ее, тянуло к Повелителю, и Ника ничего не могла сделать с этой силой. Раньше девушка не

использовала свою способность, не представляла, как она работает, и не была уверена в том, что голос не ошибался. Но попробовать стоило.

Ника открыла глаза и тихо сказала:

— Где-то на востоке Москвы... Кажется, в Перово. Жилой дом. Я покажу.

* * *

«...Охотники. Ими пугают молодых Неспящих. Они, если можно так выразиться, единственные естественные наши враги. Я когда узнал, кто они такие — только усмехнулся.

Но во время «знакомства» с ними мне было не до смеха — меня еле собрали потом из кусков, при помощи Магистра...

Магистры? О, Магистры — это самые старые и умудренные вампиры, они память и традиции Ночного Племена. Но ты спрашивал об охотниках?

Так вот — хотя на нас заживает все как... как на вампирах, с той «встречи» у меня осталось несколько шрамов на лице... Да, месиво было веселое, но очень быстрое, не запоминающееся. Я успел заметить только вспышки вокруг — а потом навалилась адская боль.

Да что я — со мной был Ахмедов, настоящий Древний Вампир! Древний — это... А, все равно не поймешь! Так вот — убили Ахмедова. Только скелет да гнилая лужица и остались».

Из интервью с вампиром.

СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ

Москва. Мневники. 3.30

Степан Готов еще раз перечитал пришедшее на его адрес письмо — несколько на первый взгляд ничего не значащих строк, и решительно поднялся из-

за компьютера. Только что его разбудил телефонный звонок, и голос, произнесший кодовую фразу, тут же прогнал остатки сна.

Он вышел из дому и принялся ловить машину. Пользоваться собственным транспортом ему не велели.

До Филей он добрался за сорок минут.

Сунув купюру водителю и не ожидая сдачи, Степан нырнул между двумя стоявшими почти вплотную домами и углубился в лабиринт переулков, дворов, дворишков, проездов... Темнота ему не мешала. Взоры ночной московской публики не задерживались на нем — хотя его было трудно не заметить: это был человек ростом за метр восемьдесят, широкоплечий и облаченный в новенький камуфляж.

Искусство «скрадывающего шага» — одно из первых, чему учат витязей Священной Дружины.

Степан окунулся в мир пятиэтажек из красного кирпича, старых гаражей, выкрашенных в зеленый цвет, школ лаконичной архитектуры — тут как будто время остановилось в далеких уже 70-х, которые он почти не помнил.

На тринадцатой минуте он дошел до цели.

Сбоку трехэтажного магазина прилепилась уходящая в полуподвал железная дверь со светящейся вывеской: «ООО «Стрела-М». Оптовые поставки кормов для домашних животных».

Степан потянул дверь за обшарпанную ручку — и дверь открылась: видимо, его узнали, разглядев в видеоглазок или еще как...

Пройдя чередой безлюдных пыльных помещений, он толкнул еще одну дверь, на вид ничем от других не отличавшуюся, и перешагнул порог.

— Доброй ночи, святой отец...

— Не надо, Степа... Будь проще!

В этой комнате стены были задрапированы черным. На дальней стене, как раз напротив двери, висела коллекция охотничьих ножей, мечей и палашей, чьи лезвия отсвечивали чистым серебром.

Хозяин кабинета — человек лет пятидесяти, одетый в черную тройку, — подошел к Степану.

Пресвитер московского отряда Священной Дружины явно не просто так вызвал своего лучшего охотника Степана Глотова — по его лицу было видно, как он волнуется.

— Извините за опоздание, Никодим Никодимович...

— Ничего страшного, Степа... Садись и слушай — это не займет много времени. Ты слышал что-нибудь про Повелителя Стай?

— Да, конечно. Человек, который может управлять оборотнями, как пастух овцами. Старая легенда.

— Да, верно. Только это не легенда. Так вот — он опять пришел в наш мир... Ныне эта сила пробудилась в одном человеке... Это наш земляк Андрей Иванович Градов. Не спрашивай только, как мы это узнали, — мне самому сообщили лишь имя.

— Ты должен найти его, — продолжил Никодим Никодимович, не обращая внимания на то, что охотник ошалел от такой новости. — Чем скорее, тем лучше. И убедить перейти — желательно добровольно — на нашу сторону.

— А как? — Степан решил оставить в стороне вопросы об источнике странной осведомленности пресвитера.

— Ну, например, объяснив, что волколаки постараются его убить, пока он не вошел в полную силу, — пояснил пресвитер. — Но для начала просто найти и защитить, если понадобится. Вот его ад-

рес, — он показал Степану бумажку. — Прочти и запомни...

Недолго подержав бумажку перед глазами охотника, он порвал ее на мелкие клочки и бросил в пепельницу.

Глотов хоть и был потрясен, но мысленно улыбнулся — параноидальное стремление к секретности было пунктиком пресвитера.

— Запомнил? Отлично. Итак, твоя задача: вытащить Повелителя Стай сюда, под нашу охрану, в крайнем случае — остаться с ним для защиты, пока мы не примем меры.

Что за меры, Никодим Никодимович уточнять не стал, а Степан не спрашивал: думать и составлять далеко идущие планы — не его ума дело.

— В случае опасности эвакуируй его своими силами и силами прикрытия. Вот тебе для, так сказать, лучшего осуществления задачи...

Пресвитер протянул Степану солидно выглядящие «корочки» с гербом и небольшой аляповатый медальон на цепочке, по виду — стеклянный.

Степан мысленно присвистнул — ему был вручен «магический компас», позволявший отслеживать любого человека, стоило лишь поместить внутрь частицу его волос или капельку крови.

— Он заряжен, так что не беспокойся — не убежит от тебя Повелитель...

Видать, дело действительно затевалось очень серьезное — таких артефактов, как достоверно знал Глотов, на всю Священную Дружину был ровным счетом пять.

— А кто пойдет в прикрытие? — осведомился Степан, вертя в руках медальон.

— Те же, кто и в прошлый раз...

— Что-о?! — взвился витязь, на миг даже забыв о

невероятном известии. — Серый с Джахан? Ну, нет уж — спасибо! Лучше я один пойду — как привык.

— Во-первых, не Серый с Джахан, а младший витязь Сергей и послушница Анастасия, — наставительно произнес пресвитер. — А во-вторых, тебе все-таки придется работать с прикрытием.

— Да они... Да... Да помните, что они устроили в прошлый раз?! — кипятился Глотов.

— Помню. — Никодим Никодимович пожал плечами и улыбнулся в бородку. — Ну и что — все живы и здоровы, задание выполнено, и даже оборотни не предъявляли нам претензий. А тут дело куда серьезнее, и зависит от него много больше, чем тебе кажется.

Витязь с трудом удержал непечатные выражения, готовые сорваться с языка.

— Послушай, дружище, — пресвитер стал серьезным. — Я уже знаю, что ты мне скажешь: что привык работать один, что женщинам в Дружине не место и что прикрытие тебе не нужно вообще или нужно как зайцу... пятая нога. Я бы мог просто приказать тебе, не снисходя до объяснений. Но я все же снизойду... Ты помнишь своего учителя — иеромонаха Романа, царствие ему небесное? Я тогда отпустил его без прикрытия и до сих пор не могу себе этого простить.

Возразить Степану было нечего.

Его наставник и первый командир, охотник с сорокалетним стажем иеромонах Роман — в миру Петр Борисович Богородский, полгода назад глупо погиб, когда брал мелкого колдуна-сатаниста, которого угрозило действительно вызвать настоящего демона и даже заставить служить.

Был задушен в своей постели преподаватель информатики, поставивший «двойку» хроническому

Оглавление

Часть I

ПРИШЕСТВИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ

1. Раздача карт	5
2. Люди и демоны	32
3. Магистр начинает игру	44
4. Бой в Перово	58
5. Последствия вмешательства	71
6. Провал	84
7. Вампир против оборотней	98
8. Игра продолжается	119
9. Магия и жизнь	126
10. Погоня за добычей	142
11. Схватка сильных	168
12. Проигранный бой	177
13. Дела вампирские, дела милицейские	187
14. «Ты — Повелитель»	195

Часть II

ВОСХОЖДЕНИЕ ЧЕРНОЙ ЛУНЫ

15. Степан принимает решение	220
16. Штурм и натиск	226
17. Братья и братство	236
18. Конец Семьи	247
19. Подземелья	264
20. Бои местного значения	274
21. Фиаско сильных	290
22. Две битвы	299
23. Уход в неизвестность	319
Эпилог	328
Комментарии	340